

Джон Локк: тождество личности, сознание и память

Научный руководитель – Беседин Артем Петрович

Искаков Руслан Арыстанович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: Kornel242@gmail.com

В XXVII главе II книги «Опыта о человеческом разумении» Джон Локк излагает своё знаменитое учение о тождестве личности: «личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах только благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления и, на мой взгляд, существенно для мышления. . . » [1]. Этим эпохальным определением Локк определил будущую дискуссию о тождестве личности, касающуюся как непосредственно его учения, так и испытавших существенное влияние его в англо-американской философии XX века. Однако, возражения, адресованные Локку, зачастую связаны с интересной заменой термина «сознание», непрерывность которого, как считает Локк, является критерием тождества личности, термином «память», что, как показывает локковедение наших дней, является если не ошибочным, то достаточно вредным с точки зрения истории философии. В рамках данного доклада планируется рассмотреть, с чем связана данная замена и почему такого рода интерпретации следует избегать при историко-философском рассмотрении учения Локка.

Исторически первой наиболее значимой интерпретацией теории Локка в таком ключе является возражение Джозефа Батлера. В приложении к «Первому трактату в защиту религии» (1736 г.) он указывает довольно простое по форме возражение: «Личность должна счесть за самоочевидное, что сознание тождества личности [уже] предполагает, и, следовательно, не может конституировать тождество личности» [1]. При этом Батлер неоднократно отсылает нас к тому, что сознание наших прошлых деяний – эмпирическая память. Например: «. . . хотя мы и уверены, что являемся теми же агентами, живыми существами или субстанциями, какими мы были так далеко в прошлом, насколько простирается наша память. . . » [1]. Эта цитата особенно бросается в глаза, поскольку у Локка «простирается» сознание. Для Локка важно обратить внимание читателя, одним из которых был и Батлер, на то, что сознание может простираться и в будущее. Этот механизм, работающий как в прошлое, так и в настоящее и будущее связан с «заинтересованностью» [5] собой, т.е. сознание заключается не столько в том, что я помню какие-то события или действия, совершенные мной, а в том, что я сознаю в этих действиях себя как себя. В локковском прочтении доминирует «Я»-компонент, который я могу «набросить» на будущее – я могу быть заинтересован в последствиях совершаемого мной в данный момент поступка. Когда Локк говорит о сознании, он говорит не столько о памяти, а о самосознании, сознании себя.

Томас Рид, автор одного из наиболее известных возражений Локку, сам считал, что лишь память является достоверным, ясным свидетельством тождества какой-либо личности. Рид заявляет, что об этом не нужно было бы говорить, «если бы некоторые великие философы не противоречили» [6] этому наблюдению, как это сделал Локк, смешав между собой понятия «сознание» и «память». Действительно, такого рода замечание достаточно справедливо, поскольку Локк не был в необходимой степени аккуратен в подборе слов, употребляя слово память несколько раз по ходу XXVII главы.

У раннего по отношению к Батлеру и Риду автора – Самюэля Кларка, мы можем увидеть более аккуратную интерпретацию термина «сознание». Понимание сознания Кларком не сильно отличается от Локка. О сознании он пишет, что это не способность мышления, не мышление в данный конкретный момент, но рефлексивный акт, посредством которого я знаю, что я мыслю и что эти мысли мои и ничьи больше [3]. Мы помним, что Локк определял сознание в примерно схожем стиле.

У визави Кларка, Энтони Коллинза, мы встречаем уже апологетическое прочтение локковской теории, однако радикально развитой и пересмотренной. Несмотря на то, что Коллинз занимает позицию сторонника Локка, он, тем не менее, сводит сознание к памяти, которая связывает между собой различные акты сознания. Коллинз объясняет и сознание, и память в материалистическом ключе. Сознание, говоря современным языком, является эмерджентным свойством мозга, а память и её феномены – следствия постоянного движения, процессов внутри мозга, которые призваны связывать между собой разрозненные акты нашего сознания, вместилищем которого является тот же мозг [3].

Сторонники психологического подхода к тождеству личности так же не гнушаются интерпретации локковской теории через механизмы памяти. В частности, защищавший Локка Сидни Шумейкер не только выстраивал свою теорию с оглядкой на Локка, но и пытался, как следствие, преодолеть выдвигаемые Локку возражения, среди которых самым значимым являлся батлеровский аргумент о циркулярности теории тождества личности, основанной на памяти [4]. Но, как показывает количество возражений Шумейкеру относительно как непосредственно его теории, так и его попыток реабилитации локкианского наследия, данная интерпретация выглядит несостоятельной, поскольку преодолевается посредством указания в текст «Опыта...».

Среди критиков Шумейкера самым аккуратным в интерпретации локковских положений можно считать Джона МакДауэлла, который, помимо прочего, старался именно что прояснить сами локковские тезисы. В самом деле, непрерывность существования сознания внутри себя непременно содержит компонент самозаинтересованности, для Локка являющийся ключевым. Память же, как нам показывают защитники Локка среди сторонников психологического подхода к тождеству личности в философии XX века, вполне возможно помыслить без личного компонента. Когда же мы говорим о самозаинтересованности как о свойстве сознания, заключающегося в некоторой озабоченности собственным прошлым и будущим (например, совершенным мной действием и его последствиями, касающихся меня самого), - в этом случае такая процедура отмысливания «Я» выглядит проблематичной [2]. Я не могу быть озабочен чем-то, что хотя бы каким-либо образом не касалось меня самого.

Таким образом, в рамках настоящего доклада планируется рассмотреть указанные выше соображения с позиции локковедения и доказать, что рассмотренное учение Локка не следует интерпретировать так, как это делали многие значимые мыслители.

Источники и литература

- 1) Butler J. The Analogy of Religion, Natural and Revealed. New York: Robert Carter, 1842. 298 P.
- 2) McDowell J. Reductionism and the First Person // Reading Parfit, Blackwell, 1997, pp. 230-250
- 3) Samuel Clarke and Anthony Collins Correspondence, 1707-1708. Broadview press, 2011. 367 p.
- 4) Shoemaker S. Persons and their Pasts // American Philosophical Quarterly, 1970, pp. 269-285

- 5) Локк Дж. Сочинения в 3-х Т.: Т.1. // Ред. А.Л. Субботин, И.С. Нарский. – М.: Мысль, 1985. 621 С.
- 6) Рид Т. О тождестве личности. Фрагмент из сочинений / пер. с англ. Дмитрия Еремина // Финиковый Компот, №13, с. 91-98